

Получив нужную информацию, Шэнь Мулинь наконец улыбнулся.

— Неплохая профессия.

Лу Юань, думая, что Шэнь Мулинь хвалит Ли Цуна, загорелся энтузиазмом.

— Да? Я думаю, он выглядит особенно красиво в белом халате.

— Мм, — Шэнь Мулинь не хотел больше слушать. — Я отвезу тебя домой. Не забудь завтра днем прийти ко мне.

— Но завтра я...

— Лу Юань, не зли меня, иначе я пойду жаловаться твоей семье.

— Ты угрожаешь мне!

— Да, извини.

Поздно ночью Лу Юань ворочался в постели, не в силах уснуть.

Он чувствовал себя несчастным, жалким, хотел спрятаться под одеяло и поплакать, но мужская гордость не позволяла ему этого сделать.

Но черт возьми, как же это обидно.

За границей Лу Цзе постоянно ему мешал, а теперь, когда он наконец вернулся на родину, попал прямо в руки Шэнь Мулиня.

Все-таки он не родной брат, а если бы это был его родной брат...

Как только эта мысль пришла ему в голову, Лу Юань почувствовал себя еще более несчастным, представляя, как Лу Шэн прижимает его к полу и избивает.

Поэтому, промучившись всю ночь, Лу Юань так и не решился рассказать семье о своих отношениях, даже импульса для этого не хватило.

Ну, будь что будет.

На следующее утро Лу Юаня разбудил шум фейерверков. До Нового года оставалось еще два дня, но дети во дворе уже вовсю запускали петарды, не давая покоя с утра до вечера.

Лу Юань зевнул, накинул на пижаму теплую пуховик и открыл окно своей комнаты. Он крикнул детям, бегающим внизу:

— Вы можете не бросать здесь петарды? Утро же! Вы мешаете!

Мальчишки, лет семи-восьми, с покрасневшими от холода лицами, подняли головы и посмотрели на Лу Юаня.

— Солнце уже высоко! Какое еще утро!

Дети во дворе его не боялись, считая мягким и безобидным. Ну, и по лицу судили.

Лу Юань посмотрел на окно напротив и решил напугать детей:

— Вы еще спорите со мной? Сейчас Шэнь Мулинь спустится! Он даже детей бьет!

И как по заказу, окно напротив открылось, и Шэнь Мулинь, с мрачным лицом, встал в проеме, словно затмив собой даже солнечный день. Дети оглянулись и, испугавшись, побежали домой с такой скоростью, что казалось, будто они готовы участвовать в Олимпийских играх.

Лу Юань, наблюдая за их трусостью, облокотился на подоконник, смеясь так, что чуть не вывалился из окна.

— Линь-гэ, ты лучше серого волка справляешься.

— Они действительно слишком шумны, — Шэнь Мулинь, стоя в сотне метров от него, был одет в строгий костюм, явно собираясь куда-то. Лу Юань тоже проголодался и не стал продолжать разговор. — Я пойду вниз поесть.

Шэнь Мулинь кивнул, и они одновременно закрыли окна.

Спускаясь вниз, Лу Юань обнаружил, что в огромной гостиной сидит только дедушка.

— Эй, а где все?

Старик спокойно сделал глоток воды и ответил:

— Вчера вечером все перепили, еще не встали.

— Сколько они выпили...

— Завтрак на столе, поешь, пока не остыл.

Лу Юань взглянул на часы и улыбнулся.

Было всего восемь утра. Он успеет позавтракать за десять минут, еще десять минут на сборы, и можно будет идти к Ли Цуну.

Ближе к Новому году большинство заведений общепита были закрыты, поэтому завтрак приготовила домашняя помощница: соевое молоко, жареные палочки, пшенная каша, сладкие лепешки и несколько хрустящих закусок. Вкус был не так хорош, как в закусовых, но Лу Юань давно не ел такого, поэтому с аппетитом съел полтарелки закусок.

Поскольку в доме было много людей, помощница приготовила много еды. Забирая свою посуду на кухню, Лу Юань заметил это и задумался.

— Тетя.

Домашняя помощница, которой было сорок восемь, работала в семье Лу Юаня уже пятнадцать лет и практически вырастила его, поэтому относилась к нему с теплотой.

— Сяо Юань, что случилось?

— У нас есть термос? Можешь положить мне немного завтрака?

— Конечно, соевое молоко налить в термокружку?

— Да!

Лу Юань с радостью повернулся и столкнулся взглядом с Лу Цзе, который пил воду в столовой.

— ... Ты ходишь так тихо?

Лу Цзе, держа кружку, внимательно осмотрел его.

— Зачем тебе завтрак?

— Я иду к другу, он попросил принести ему еду, — Лу Юань говорил с полной уверенностью. Он давно не был дома, и семья понимала, что он хочет встретиться с друзьями.

— Куда идешь, возьми меня с собой.

Лу Юань посмотрел на него и с вызовом поднял брови.

— Кто с тобой пойдет? Я тебя не беру.

Лу Цзе разозлился, стиснув зубы, схватил его за ухо и тихо пригрозил:

— Ты что, зазнался? Кто за тебя заступится?

Другая рука протянулась со спины Лу Цзе и крепко схватила его за запястье. Лу Цзе, человек, который редко показывал боль, закричал, что говорит о силе, с которой его схватили.

— Что ты сказал, повтори громче.

Как говорится, каждому свое. Лу Шэн, будучи лидером среди молодежи в городе А, хоть и не занимался политикой, но обладал авторитетом и легко справлялся с такими, как Лу Цзе, «хулиганами». Лу Цзе немного боялся его.

— Я ничего не сказал.

Лу Шэн отпустил его и строго посмотрел.

— Ты старше Лу Юаня, хватит его обижать.

Лу Юань стоял в стороне и тихо возразил:

— Мы одного возраста...

Лу Шэн посмотрел на лицо младшего брата и сделал вид, что не слышал его слов, обнял Лу Цзе за плечи.

— Ты хотел с кем-то встретиться? Как раз у меня сегодня встреча.

— Нет, нет...

— Нет, говоришь.

Наблюдая, как Лу Цзе насильно уводят, Лу Юань чуть не поцеловал брата.

Вот, он же говорил, что Лу Цзе не успокоится, пока не вернется домой.

Когда Лу Юань пришел в отель с завтраком, Ли Цун брился. Он был в серых брюках и белой футболке, медленно и аккуратно выполняя действие, которое Лу Юань считал таким же

сексуальным, как женщина, снимающая одежду.

— Хе-хе.

Ли Цун посмотрел на него краем глаза, с улыбкой.

— Чему ты радуешься?

Лу Юань поставил завтрак на тумбочку и с удовольствием рассказал, как Лу Шэн разобрался с Лу Цзе, закончив с гордостью:

— С моим братом Лу Цзе мне не страшен.

Ли Цун подумал, что Лу Цзе, наверное, сейчас очень расстроен, ведь в городе R Лу Юань называл его «братом» с такой теплотой, а теперь, с родным братом, обращался по имени.

Но он не стал говорить об этом Лу Юаню, а лишь поддержал его.

Пока Ли Цун завтракал, Лу Юань рассказал о своих планах на Новый год:

— Я смогу прийти к тебе только после обеда, затем в десять вечера мне нужно будет вернуться домой на ужин, а потом пойти поклониться предкам. Вернусь примерно в час ночи.

Ли Цун давно не праздновал Новый год и не придавал значения ужинам, но, видя вину на лице Лу Юаня, сделал вид, что расстроен.

— Понятно.

Лу Юань чуть не заплакал. Он просто не мог представить, как будет проводить Новый год один.

— Может... после праздников я поеду с тобой в твой родной город?

Ходить в гости к родственникам на Новый год — это традиция, и Лу Юань думал, что у Ли Цуна, хоть и нет родителей, наверняка есть родственники, с которыми он может провести время. Это, как он считал, поднимет настроение.

Как и не мог представить, что кто-то проводит Новый год один, Лу Юань не понимал, что в мире есть люди, у которых нет близких родственников.

Глядя в его глаза, Ли Цун не смог отказать.

Он не хотел разочаровывать Лу Юаня.

Проведя с Ли Цуном в отеле до обеда и пообедав, Лу Юань на машине вернулся домой. Оставив машину во дворе, он даже не зашел в дом, а сразу направился к соседям.

Линь Цзюцинь открыла ему дверь, увидев его, обрадовалась, но с легким упреком сказала:

— Ты так долго был за границей, даже не позвонил тете Линь.

Если бы это было в прошлой жизни, Лу Юань бы чувствовал себя виноватым и извинялся бы снова и снова, но сейчас он просто улыбнулся:

— Я боялся забыть про разницу во времени и помешать тебе отдыхать. Тетя Линь, ты же

скучала по мне, почему сама не позвонила?

<http://bllate.org/book/16406/1486287>